

Хэ Цин и Юэ Цин прислуживали господам, пока те укладывались в постель, а затем молча удалились.

Наблюдая за тем, как Юэ Цин с предельной заботой хлопочет вокруг Чжао Му, Налань невольно задумалась. Судя по их близости, Юэ Цин вела себя как наложница, предназначенная для услаждения его ночей, но, глядя на то, как Чжао Му относится к ней и как оберегает её, Налань начала видеть в них скорее брата и сестру.

Налань всегда отличалась выдержкой и хладнокровием. Она не привыкла действовать напролом, но и не любила тянуть время — если возникали вопросы, она предпочитала решать их сразу.

Сейчас она лежала на боку, опираясь на локоть и подперев голову ладонью, и во всей её позе сквозила некая небрежная томность. Мягким голосом она произнесла:

— Твоя личная служанка Юэ Цин весьма неплоха. Это твоя мать специально приставила её к тебе, чтобы она делила с тобой постель?

Услышав слова Налань, Чжао Му внутренне напрягся и невольно нахмурился. Он питал кое-какие надежды на Налань, полагая, что она отличается от других женщин и не будет заикливаться на подобных вещах. Однако теперь казалось, что он был о ней слишком высокого мнения.

Заметив, что Чжао Му молчит, Налань подумала: неужели угадала? И продолжила:

— Раз так, то в будущем нельзя её обделять. Может, стоит возвести её в ранг младшей жены или выделить отдельный флигель? Это покажет, что мы ценим её верную службу. Впрочем, мы только недавно поженились, так что с этим можно повременить.

Чем больше Налань рассуждала, тем гениальнее казался ей собственный план. Это был безупречный ход: так она не только выдворит Чжао Му из своей спальни, раз и навсегда избавившись от необходимости делить с ним ложе, но и устранил любые потенциальные угрозы. К тому же Хэ Юэ больше не придется ходить как на иголках, постоянно опасаясь чего-то.

Однако, пока Налань упивалась своими мечтами, Чжао Му внезапно прервал её грезы.

В его голосе сквозило недовольство и раздражение:

— Не тебе решать её судьбу, и флигель ей выделять не нужно. Я сам позабочусь о будущем Юэ Цин, она мне как сестра. Ты ведь сама говорила, что не собираешься следовать трем послушаниям и четырем добродетелям, так почему же сразу после свадьбы пытаешься навязать мне наложницу? Или тебе мало того, что твои домашние и так меня ненавидят?

Налань почувствовала, как внутри закипает досада — прекрасный план рухнул. Она широко

раскрыла глаза и парировала:

— Я к тебе со всей душой, а ты! Я же заранее планирую, чтобы потом, когда кто-нибудь не взобрался мне на шею, я не оказалась в дураках. Ты забыл, как та мачеха из твоей семьи из обычной женщины превратилась в главную госпожу?

Чжао Му явно не ожидал, что Налань так глубоко копает. Он с досадой пояснил:

— Госпожа Ли стала главной госпожой лишь потому, что тот старый негодяй Чжао Дэ не умел держать себя в руках, да и сама она оказалась мастерицей интриг. А что до меня — у меня нет такого состояния, чтобы кто-то на него покушался!

Сказав это, Чжао Му осторожно покосился на Налань. Заметив, что она всё ещё сердится, он сменил тактику и тихо добавил:

— Я ведь примак, откуда у меня право заводить наложниц? К тому же, имея такую красавицу-жену, как ты, искать кого-то на стороне — это же надо быть безумцем, верно?

Налань явно не ожидала такого ответа. Она застыла, не зная, что сказать.

— Ты... ты... — заикаясь, она пыталась выговорить хоть что-то, но слова никак не складывались в предложения.

Глядя на то, как она пытается и не может подобрать слова, Чжао Му ощутил прилив нежности. Он повернулся, бережно придержал её за плечи, уложил на подушку и заботливо подоткнул одеяло, словно боясь, что она простудится.

— Отдыхай, — мягко сказал он. — Столько дел за день переделать — это действительно тяжело. Нужно как следует выспаться. Здоровье — это фундамент всего, запомни это.

Налань лежала тихо, слушая его ворчание, и чувствовала непривычное тепло. С тех пор как не стало матери, никто не проявлял к ней такой суетливой заботы. Хотя некоторые слова Чжао Му были ей непонятны, само ощущение, что о ней кто-то печется, было забытым чувством.

Старшая сестра уже замужем, и у той полно своих хлопот, младшая сестра только и делает, что создает проблемы, а служанки, хоть и преданы, не смеют переходить границы. Глядя на искреннюю заботу Чжао Му, она почувствовала, как оттаивает сердце.

Заметив, что Налань притихла, Чжао Му выдохнул. В прошлой жизни, будучи женщиной, он прекрасно знал, что они часто говорят одно, а думают другое. Он предположил, что её слова были лишь проверкой, и, к счастью, оказался достаточно сообразителен, иначе вмиг настроил бы против себя свою «главную начальницу».

Он уже собрался лечь, как заметил, что Налань не закрыла глаза, а во все глаза смотрит на него. Это невольно напомнило ему о его любимой кошке — Малышке.

Чтобы Налань поскорее уснула, а он смог отдохнуть, Чжао Му осенило:

— Давай я расскажу тебе сказку? Закрывай глаза и слушай.

Налань явно не ожидала такого предложения. Она моргнула, на лице её отразилось удивление, а затем она послушно кивнула.

На самом деле Налань уже начала клевать носом, просто она была не привыкла спать днем с кем-то рядом — иначе как объяснить, что обычно решительная и властная Налань сейчас выглядит так по-детски мило?

Видя такую очаровательную реакцию, Чжао Му не удержался — возникло острое желание коснуться её лица. Но, протянув руку, он вдруг осознал серьезную проблему: эта женщина перед ним — его начальница! Его кормилица! Как можно просто так брать и трогать её? Это же самоубийство!

Заметив его нерешительность, Налань разочарованно нахмурилась:

— Ты будешь рассказывать или нет? Не хочешь — как хочешь.

Внутри у неё боролись досада и любопытство: она давно не слышала сказок, поэтому и согласилась, а он ещё ломается.

Увидев, что она хмурится, Чжао Му запаниковал: «Плохо дело, босс злится. Лучше говорить, босс всегда прав».

— Давным-давно жила-была прекрасная принцесса, и была у неё... — Чжао Му своим бархатным голосом начал рассказывать «Белоснежку». В прошлой жизни он прочел столько книг, что пересказ давался ему без труда.

Налань никогда не слышала подобных историй. Услышав, как Белоснежка убежала в лес, она возмущенно села:

— Какая же она бесполезная! Позволить мачехе так с собой обращаться... Будь я на её месте, мачеха бы жизни не знала. Почему эта принцесса такая же бесхребетная, как ты?

— Постой, я тебе сказку рассказываю, зачем переходить на личности? Слушать будешь или мне спать ложиться? — Чжао Му не ожидал такой бурной реакции, но это показалось ему милым. Такие искренние люди в его времени встречались редко.

Услышав, что он собирается замолчать, Налань поспешно закрыла рот и легла обратно. Чжао Му, глядя на неё, невольно подумал: ведь ей всего двадцать пять, а она в одиночку тянет на себе всю семью. Похоже, дневной отдых отменяется.

Позже, уже не помня, на каком моменте истории он остановился, Налань лишь слышала его

тихое бормотание. Глядя на то, как он говорит с закрытыми глазами, она вдруг нашла его вид довольно милым и, не удержавшись, коснулась пальцем его тонких губ, о чем думала ещё с утра.

— Говорят, тонкие губы — признак холодного сердца. Ты такой же? — прошептала она сама себе.

Чжао Му во сне решил, что это его кошка Малышка решила его лизнуть, поэтому притянул Налань к себе, обнял и пробормотал:

— Умница, дай поспать, проснусь — приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Внезапно оказавшись в объятиях, Налань сначала хотела вырваться, решив, что он распускает руки, но почувствовала, как он погладил её по голове, приговаривая:

— Умница, самая лучшая, спи спокойно.

Наслаждаясь его прикосновениями и слушая ровный, сильный стук его сердца, Налань почувствовала, как наваливается дремота, и вскоре уснула прямо у него на руках.

<http://bllate.org/book/21550/2216462>